

туры. Творческая энергия художника, его мощный талант оказали огромное влияние не только на его современников, но и на последующие поколения художников, составляющих сегодня славу национальной художественной культуры на европейском и мировом уровне.

Источники и литература:

1. Аладова, А. И.О.Ахремчик / А.Аладова. – М. : Советский художник, 1960. – С. 22.
2. Бескин, Осип. Живопись и графика Белорусской ССР / Осип Бескин. - Искусство. - 1940. - № 6.
3. Шарахоўскі, Я. V Усебеларуская мастацкая выстаўка. // «Чырвоная Беларусь». - Мінск. - 1932. - № 23-24).
4. Шауро, Г.Ф. Творчество И. О. Ахремчика в контексте развития советского изобразительного искусства 1930-40-х гг. / Г. Ф. Шауро // Традиційная і сучасная культура Беларусі: гісторыя, актуальны стан, перспектывы : матэрыялы навуковай канферэнцыі (Мінск, 6 снежня 2012 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. - Мінск, 2013. - С. 238-243

**ИЗДАНИЯ ВИТЕБСКОГО УНОВИСА
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АГИТАЦИИ, ДИСКУССИИ И ВЕРБАЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ**

В.А. Шишанов (Витебск)

Характерной особенностью и важной частью наследия русского авангарда стали манифесты, декларации, «декреты», «приказы» и другие формы вербального творчества.

Сами авторы по-разному относились к таким явлениям – это и выражение постулатов своего направления в искусстве, и явное эпатирование публики, игровой элемент, и дискуссия с оппонентами, и агитация, попытка привлечь на свою сторону, и, наконец, акт творчества как таковой, выходящий за рамки литературного жанра.

В этом направлении наследие витебского Уновиса довольно значительно – публикации в прессе, афиши, листовки, машинописные альманахи («УНОВИС № 1», «АЭРО»), литографские и типографские издания.

Члены Уновиса не были первыми в Витебске, кто стал использовать такие формы в своей практике. И Марк Шагал [10; 11], и Иван Пуни [5; 6] и Лазарь Лисицкий [2] к моменту создания объединения уже высказались о своей позиции со страниц витебских изданий. Публикуется и статья Казимира Малевича о супрематизме [3].

Однако только Уновис в своей мессианской тяге к расширению объединения-партии придавал особое значение печатному слову, используя для этого все возможности.

Первым шагом в этом направлении стала афиша вечера «Группа художников – неделе фронта» 6 февраля 1920 года. Уновис будет преобразован из Постновиса 14 февраля. Но на афише символ объединения – черный квадрат. Она не содержит развернутых постулатов нового движения, но каждый пункт программы вечера дышит особым пафосом: «Митинг», «Победа над Солнцем. Футуристическая опера», «Супрематический балет. Впервые в мире».

17 марта в витебских «Известиях» было опубликовано «Обращение Уновиса» [4], ставшее, по сути, первым манифестом нового объединения. Члены Уновиса отрицали необходимость «возобновлять старое, разбитое пушками Революции», ставили перед собой задачу «ниспровержения старого мира искусств», и построения в «общей творческой работе» нового мира.

6 июня 1920 г. в прессе появилось сообщение об отъезде делегации училища в Москву для участия во Всероссийской конференции учащихся и учащихся по искусству [8]. Среди участников конференции распространялась листовка «От Уновиса» с изложением основных взглядов объединения и призывом творческого комитета «под единым флагом Уновиса всем вместе одеть землю в одежду новой формы и смысла» [12, С. 79].

На конференции был представлен отпечатанный в пяти экземплярах на пишущей машинке альманах «Уновис №1», в который вошли как тексты К. Малевича, Л. Лисицкого, раскрывающие идеологию нового движения, так статьи об «общественном творчестве» Уновиса – театр, система художественного образования, лекции, выступления на митингах, история объединения [1].

«Антиуновистские» настроения нашли отражение в стенной газете «Известия исполкома», которая была впервые вывешена на стенах мастерских 10 октября 1920 г. [9]. Содержание издания остается не известным, но в противовес ему 20 ноября последовал выход первого номера «Уновис. Листок Витебского творкома», изданного литографским способом.

Номер начинается с весьма не толерантной статьи И. Чашника, в которой автор обвиняет авторов «индивидуалистической» газеты исполкома в непонимании значения идеи всемирного творчества: «И наши мастерские построенные на основе единой программы будут тем основанием, на котором должны быть построены все мастерские России, а в дальнейшем и всех стран мира, для того бесконечного творчества, примером которым мы служим, и проводить его мы должны частью через наше слово листовки Уновиса» [9].

В этом же номере помещены статьи Н. Коган «О графике единой программы Уновиса» и Л. Хидекеля «Новый реализм – наша современность», в которых авторы пытались убедить в преимуществах программ «новой школы творчества» Уновиса на живописном и «строительно-фактическом» факультетах.

В середине ноября 1920 г. появляются упоминания о журнале «АЭРО» – творческом проекте двух членов Уновиса И. Чашника и Л. Хидекеля. Издание не большое по объему: литографическая обложка, вкле-

ены четыре супрематических графических работы, вступление подписанное Л. Хидекелем, отпечатанные на машинке тексты двух статей (Чашника – «Всемирный творческий коллектив», Хидекеля – начинающаяся с фразы «Полотно служит приведением достижений...»).

Статья Чашника пронизана уверенностью в успехах и дальнейшем росте Уновиса, радостным пафосом коллективного созидания.

Хидекель пытается философски осмыслить процесс нового понимания природы и творчества: «Но чтобы каждая сила и движение мирового творчества была направлена на путь жизнетворческого организма, в котором бы всякая минимальная и максимальная сила была направлена по пути организма, не тратя энергии попусту среди Хаоса предметов, но завоеывая ее <...>».

Много внимания в дискуссиях того времени уделялось теме «партийности в искусстве». Революция, провозглашение «диктатуры пролетариата», социальные потрясения выдвинули вопрос о партийности и в спорах об искусстве. Зачастую политические клише и вульгарно-социологические схемы служили критерием для определения места того или иного направления в искусстве в классовой иерархии.

Январь 1921 г. отмечен появлением еще двух изданий Уновиса, которые были отпечатаны литографским способом, и вероятно, планировались, как периодические: «Путь Уновиса» (№1, издание Центрального творкома Уновиса), «Уновис. II-ое издание Виттворкома Уновис».

«Путь Уновиса» имеет газетный формат и заявляется как орган Центртворкома, то есть орган, призванный объединить все организации. «Уновис. 2-е изд.» – издание формата брошюры и орган только витебского творкома.

Оба издания открываются статьями о партийности в искусстве: «Путь Уновиса» – статья К. Малевича «О партии в искусстве»; «Уновис. II-ое изд.» – «Партийность в искусстве» М. Кунина.

Материал Малевича делится на три раздела не связанных между собой. В первом анализируются проблемы партийности в социальной и художественной жизни. Второй озаглавлен «О гармонии, создании вещи и власти ритма над художником» и здесь проводится тезис о несвободе «я» художника, находящегося во власти «систем, конструкций и законов» и выходе из этого в «совокупности действия миллионов единиц построенного организма, как вечно изменяющейся гармонии». Третья часть состоит из двенадцати кратких высказываний, имеющих установочно-лозунговый характер, начинающихся со слова «если», которым озаглавлен весь раздел.

Далее следует небольшое эссе И. Чашника «К знаку современности», в котором автор пытается развить выдвинутый Малевичем принцип «экономии» как универсальной категории, характеризующейся рациональностью и целесообразностью.

С еще более кратким, но емким по содержанию наброском «О борьбе с эстетикой» выступил Л. Хидекель, который констатировал выход Уновиса к «созданию форм в пространстве или архитектуре супрематизма» и обосновал необходимость борьбы с «эстетикой», которая не дает развития

«чисто утилитарным сложениям», «укрывает» свойства материалов и «загромождает ненужными украшениями» здания.

В этом же выпуске были помещены тезисы доклада В. Ермолаевой «Искусство и современность». Выступление датируется 12 декабря 1920 г., однако в прессе «дискуссия» относится к 13 декабря [7]. Вера Михайловна утверждает, что в современности общество перешло в «наивысшее напряжение материальной культуры», которая осознана, найденные части сложены и «переданы к реализации». В искусстве движение по пути, указанному супрематизмом, есть «новый путь к нашему постоянному религиозному образу через творчество движения».

Тезисы доклада В. Ермолаева иллюстрирует своей «Схемой развития современного искусства», которая строится с позиций превосходства супрематизма и отражает не простые отношения между художниками, стоявшими во главе направлений.

«Уновис. II-ое изд.», вероятно, задумывался как продолжение машинописного альманаха «Уновис №1», однако в существенно меньшее по объему издание вошли статьи только молодых членов Уновиса.

Моисей Кунин в статье «Партийность в искусстве», занимающей 8 из 18 страниц издания, утверждает необходимость всем «в чьих жилах течет творческая кровь» объединиться в партию, чтобы противостоять препятствиям, чинимым «приверженцами старого».

Кунин ставит вопрос: «Нужна ли партия в искусстве, там, где оно должно быть свободным, творящим и созидающим; должно ли оно быть связано известными законами партии, партийной дисциплиной и тем самым потерять необходимую ей свободу?». Положительно отвечая, член Уновиса оправдывает это противодействием «класса художников», желающих воскресить академизм и «наши мысли о сооружениях нового мира, втиснуть в рамки уходящего и давно ушедшего мира», поэтому в «переходный революционный момент» необходимо организовываться в партию.

Следующие две статьи посвящены учебному процессу. В статье «Уновис в мастерских» Л. Хидекель утверждает, что с приходом Уновис исчезла «туманность» в работе и все мастерские ставят «определенные задачи» и разрешают их через «достигаемый опыт». Подмастерья прошли через «все основы живописных школ» (сезанизм, кубизм-футуризм, супрематизм) и дальше «уновистский метод» выводит на творческий путь создания «новой формы», «систематизирующей основой» которого является супрематизм. И в дальнейшем, наряду с инженером, агрономом и «рабочими всех специальностей», подмастерья послужат «силой для выражения будущей культуры».

Илья Чашник характеризует деятельность архитектурно-технический факультета – «горнило всех остальных факультетов училища "Уновис"». Факультет был последним в процессе обучения и делился на архитектурное и техническое отделения. На первом, архитектурном, отделении изучали начертательный супрематизм – «конструирование и вмещение на земной площади всех присущих ей элементов, чертя те места и линии от

которых поднимутся и проскользнут в пространство формы супрематизма». Ко второму отделению относилась «материально-техническая» часть мастерской – «здесь инженер, техник, астроном, химик и математик, здесь составляются, отливаются и конструируются части организма, отсюда они выводятся, указывая миру свое совершенство».

Несмотря на напористость риторики, членам Уновиса в итоге не удалось сколько-нибудь значительно расширить круг своих приверженцев. Новаторы в своей практике пытались использовать все возможности для пропаганды постулатов, основанных на взглядах К. Малевича, как теоретика супрематизма. Отсюда публикации в местной прессе, попытки выпуска собственных изданий. Однако пафос экспериментаторства, декларированные программы преобразования мира лишь отчасти нашел положительный отклик как в провинции, так и в «центре». Сформировавшийся еще до 1917 г. негативный образ футуриста, радикализм в неприятии достижений культуры прошлого и других направлений вызывают противодействие.

Источники и литература

1. [Гаврис, И.]. Краткая история возникновения «Уновис» / И. Гаврис // Уновис №1. Витебск. 1920.. – М.: Издательство СканРус, 2003. – С. 88–89 (факсимильное издание, приложение).
2. Лисицкий, Л. Новая культура / Л. Лисицкий // Школа и революция. – 1919. – 16 авг. – № 24–25. – С. 11.
3. Малевич, К. Супрематизм (Квадрат, круг, семафор современности) / К. Малевич // Революционное искусство. – 1919. – Вып. 1. – С. 4–5.
4. Обращение «Уновиса» // Известия Витгубревкома и Губкома РКП. – 1920. – 17 марта. – №59. – С. 2.
5. Пуни, И. К молодежи / И. Пуни // Известия Витебского губернского и городского исполкомов Советов ученических депутатов и Комитета городского союза учащихся социалистов. – 1919. – 10 марта. – № 2–3. – С. 3.
6. Пуни, И. Футуризм / И. Пуни // Революционное искусство. – 1919. – Вып. 1. – С. 3–4.
7. «Свободная дискуссия» // Известия Витгубревкома и губкома РКП. – 1920. – 12 дек. – № 285. – С. 4.
8. Художественная экскурсия // Известия Витгубревкома и губкома РКП. – 1920. – 6 июня. – № 123. – С. 4.
9. Чашник, И. К листовке / И. Чашник // Уновис. Листок Витебского творкома. – 1920. – 20 нояб. – №1. – С. 1.
10. Шагал, М. Искусство в дни Октябрьской годовщины / М. Шагал // Витебский листок. – 1918. – 7 нояб. – № 1030. – С. 3.
11. Шагал, М. Революция в искусстве / М. Шагал // Революционное искусство. 1919. – Вып. 1. – С. 2–3.
12. Шатских, А. Уновис – очаг нового мира / А. Шатских // Великая утопия. Русский и советский авангард 1915–1932. – Берн: Бентелли; Москва: Галарт, 1993. – С. 72–83.